

Гей, армяне

Дживан Гаспарян и его друзья выступили на сцене Большого

Кажется, все армяне Москвы собрались позавчера в Большом театре. Главный дудукист мира Дживан Гаспарян дал для них — и для всех сочувствующих, разумеется, — грандиозный концерт. Билеты на него кончились еще неделю назад.

Олег КАРМИНСКИ

Теперь уже странно вспомнить, что еще недавно Гаспаряна в Москве никто, кроме соплеменников, не знал. Народный артист Армении профессор Ереванской консерватории, уважаемый человек в начале 90-х перебрался в Америку, так что на Западе его знали куда лучше, чем у нас. При посредничестве Майкла Брука и Брайана Ино Гаспарян записал в 1989 году первый свой западный диск, получивший невероятно восторженную прессу (сам Ино называл его «одной из самых красивых и одухотворенных записей, которые он когда-либо слышал»), и затем его карьера (если это слово вообще применимо к милейшему и вполне наивному музыканту, не знающему иной радости, кроме как играть на дудуке и учить этому молодых) развивалась более чем успешно. Гаспарян выпустил около дюжины сольных дисков; поучаствовал в записи саундтреков к «Гладиатору», «Евгению Онегину», «Ворону» и еще куче голливудских фильмов; записывался с самыми разными музыканта-

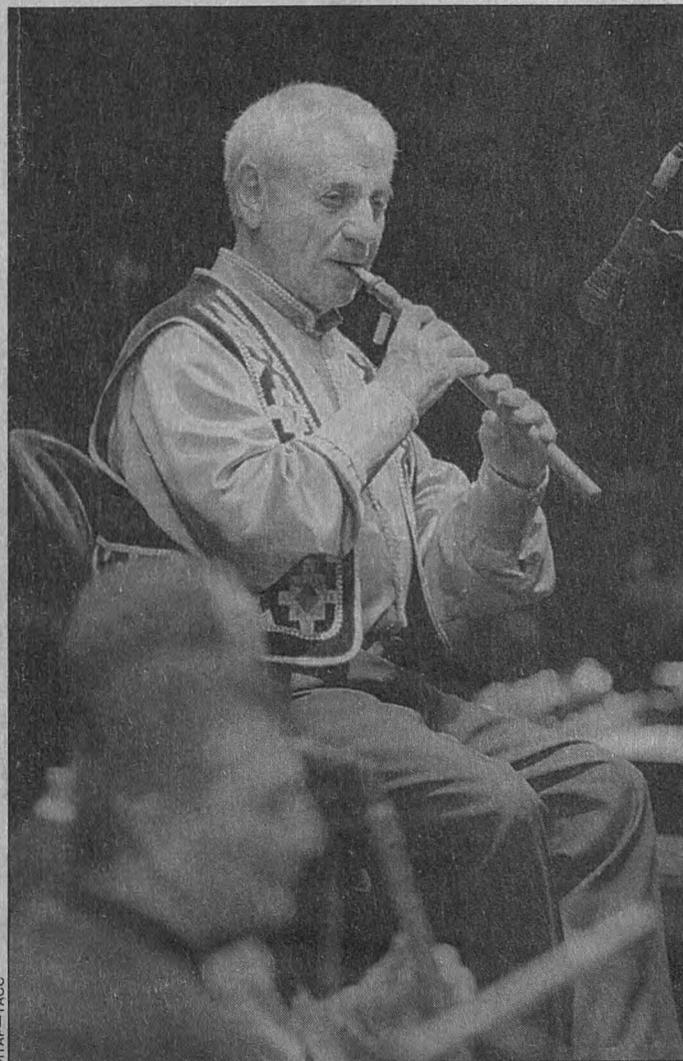
ми — от «Кронос Квартета» и Питера Гэбриела до Лайонела Ричи и, совсем недавно, Бориса Гребенникова.

Сам Гаспарян главную свою заслугу видит в том, что он дал дудуку вторую жизнь: говорит, что искусство дудука умирало — когда он рос, никто уже не хотел на нем играть. А теперь — снова хотят: в одном Ереване под его началом 60—70 дудукистов. Звук дудука снова вошел в культурный контекст, стал узнаваемым, даже модным: все эти бесчисленные фильмы, где звучит грустная дудочка Дживана, бесконечные проекты, концерты, совместные работы тому подтверждение.

Нынешней своей популярностью в Москве Гаспарян обязан моде на world music и удачно появившемуся культурному центру «Дом», эту моду если не инспирировавшему, то серьезно поддерживавшему. Именно «Дом» возвратил Гаспаряна москвичам: здесь прошли его первые концерты. Постепенно Гаспарян стал выступать все чаще, даже обрел сомнительного пропагандиста в лице Дмитрия Диброва (аттестовавшего, к примеру, один из лучших дисков Гаспаря-

на фразой «словно бы на армянское кладбище завезли ЛСД»); после прошедших с аншлагом концертов в Зале им. Чайковского стало возможным и выступление в Большом — на той самой сцене, на которой юный Дживан играл для Сталина в 1948-м.

Вместе с Гаспаряном играли его коллеги из разных стран: в числе прочих — Дидье Малерб, бывший участник небезызвестной группы «Gong», итальянский пианист и композитор Людовико Эйнаути, французский гитарист Патрис Мейлер, итальянский саксофонист Луиджи Чинкве и совершенно потрясающий израильский тенор Эмиль Зихран. Наш Сергей Старостин тоже был. Все они — люди, мягко говоря, не последние, в чем слушатели смогли убедиться тотчас же. Вообще, музыка, случившаяся в этот вечер, вряд ли могла похвастаться исключительно армянской пропиской: гаспаряновский дудук ничуть не напирал на свое превосходство, а существовал вполне равноправно с испанской гитарой, жалейкой, нью-эйджевой электроникой и саксофоном; духовые горести, ко всему прочему, чередовались с романтическими, в духе Тирсена, фортепианными пьесами Эйнаути. Главные же аплодисменты сорвал вовсе не Гаспарян, а именно что еврейский тенор —



ИТАР—ТАСС

Дживан Гаспарян во время концерта

голос и вправду невероятный. Правда, вся эта дружба народов за три часа так и не вынырнула из состояния какой-то надмир-

ной печали: как будто музыканты собрались исключительно для того, чтобы устроить поминки по всем усталым в чужом

Дживан ГАСПАРЯН в интервью «Известиям»:

— У меня хорошая работа, интересная работа. Я разнообразным стилем играю. С Лайонелом Ричи один, с Майклом Бруком другой, с джазменом — еще другой. Не только на дудуке — я на зурне играю, на кларнете, на свирели. И пою иногда. Еще играю церковную музыку, это совсем другое. В церкви иногда даю концерт. Очень старую музыку тогда играю, в три дудука. Сароян, когда первый раз меня слушал, сказал: «Это не игра — это молитва». Вот как сказал.

Нынешняя музыка не очень мне нравится. Лишь бы кричать и петь. Зачем так? У вас есть хороший голос — почему вы поете такие красивые песни? Пойте красивые песни, натуральные песни. А если я хочу петь русские песни, я объявляю: «РУССКИЕ ПЕСНИ!» Если я хорошо пою, то русский человек не должен понимать, армянский это или русский песня. Вот тогда я принимаю. Я не хочу сказать, что современная музыка — это не надо. Всякая музыка нужна, но — хороший! Когда плохой — не годится.

World music — это правильно. Что Питер Гэбриел делает — правильно: весь мир у них записан, старинная музыка. Они поняли, что старая история — ее легко испортить. Старые дома не рушат. Старые — это же история! Как можно это не сохранить? Это же старый! Испортишь! Некрасиво будет.

Алексей МУНИПОВ

краю. Объясним это особенностями собственно дудука: кажется, сыграть на нем что-то веселое и вправду невозможно.